

ТРУДЫ, ДНИ И ГИБЕЛЬ НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ЖИЛЯЕВА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Музейный список (прил. к Рос. муз. газете). — 2002. — Янв. (№ 27-28). — с. 3, 8

Н.С. Жильев. Рисунок Л.Е. Фейнберга

Николай Сергеевич Жильев был выдающимся музыкантом в самом универсальном значении этого слова. Его эрудиция, дар педагога и текстолога снискали ему громадный авторитет в музыкальных кругах 20-30-х годов. Человеческие качества, своеобразие характера покорили одних и ставили в тупик других. Таких людей называли «музыкальной совестью». Жизнь его — один из вариантов судьбы русского интеллигента первой трети XX столетия.

Н. Жильев родился в Курске 6 (18) октября 1881 года, еще до революции успел прожить деятельную, насыщенную жизнь. Он был связан с крупнейшими музыкантами Москвы, среди которых прежде всего надо назвать Сергея Ивановича Танеева. Мать привезла Николая в Москву на консультацию к Танееву, когда сыну исполнилось 14 лет. Сергей Иванович сразу распознал редкую одаренность мальчика и предложил ему часы занятий. Но лишь в следующем — 1896 году, при материальной поддержке самого Танеева Жильевым удалось перебраться в Москву. Профессор консерватории и относился к «маленькому Жильеву», как он называл его в «Дневниках», поистине отечески: заботился об одежде, обедах, о квартире, позже — о заработках, платил ему стипендию. Жена Льва Николаевича Толстого Софья Андреевна также выплачивала Колле Жильеву ежемесячно по 30 рублей. Еще до поступления в Московскую консерваторию Николай Жильев прошел у Танеева все теоретические дисциплины и курс композиции; в 1900-1904 годах в стенах консерватории он совершенствовал свои навыки. Именно Танеев определил высокий профессионализм Жильева. До 1909 года Жильев много сочинял: романсы, фортепианные пьесы. Некоторые из них были изданы. Но позже композицию вытеснили другие музыкальные интересы.

В юности Жильев испытал глубокое увлечение музыкой Эдварда Грига. В 1904 году, отправленный врачами в Норвегию в лёгочный санаторий, Жильев осуществил свою мечту и посетил Грига в Бергене, предварительно выучив норвежский язык. Четыре раза был он в доме Грига. Танеев записал в Дневнике: он «слышал его игру, от которой в восторге. Чрезвычайная отчетливость, ритмическая точность, но силы мало». В одной из библиотек Норвегии (в Бергене) хранятся письма Жильева к Григу.

Молодость Жильева проходила в эпоху Серебряного века. В круг его знакомых входили младшие представители известных русских семей. Танеев рекомендовал его в качестве домашнего учителя в летнее время многим знакомым. Николай Сергеевич занимался музыкой с сыновьями Льва Толстого — Сергеем и Ильёй, а также с внучкой Анной Ильиничной. Он был учителем в семье известной русской меценатки, учредительницы Московского религиозно-философского общества пианистки Маргариты Кирилловны Морозовой. Её он учил гармонию, а сына Мику — игре на фортепиано (Мика — Михаил Морозов, ставший моделью Валентина Серова в его известном полотне «Мика»).

В этом доме Жильев общался с Андреем Белым, который не раз

упоминает его имя в книгах «Начало века» и «Между двух революций». Жильев ежедневно вел «продолжительные горячие разговоры, главным образом о новой музыке (Дебюсси, Скрябин последних сочинений)» с Николаем Метнером. Обсуждалась и литература, в том числе сборник футуристов «Поэчина общественному вкусу». С 1911 года самые тесные дружеские отношения связывали Жильева с семьей Тухачевских. Он занимался музыкой с Игорем и Михаилом — будущим советским маршалом.

Еще одним музыкантом, который оказал огромное влияние на Жильева, был Александр Скрябин. Неопубликованные письма Жильева к его любимому ученику, рано погибшему Алексею Станчинскому, ярко иллюстрируют это. Хорошо знавший Скрябина Жильев в письмах к Станчинскому описывает свои впечатления о первых концертных исполнениях Пятой, Шестой и Седьмой сонат. На вопрос Станчинского, нравится ли ему Седьмая соната, отвечает: «Да, очень, в особенности в его изумительном исполнении! Но кажется мне все же односторонней». Жильев дважды гостил у Скрябиных на даче. Там в 1913 году «довольно основательно» познакомился с 8-й и 10-й сонатами. Николай Сергеевич был постоянным участником музицирования в московском доме Скрябина и слышал комментарии композитора к его сочинениям. Они послужили причиной разрыва между ним и Скрябиным. Поводом была фраза Жильева: «Бросьте пустяками заниматься... Писали бы лучше сонаты».

1914-1915 годы стали переломными для Жильева не только в связи с началом мировой войны. В это время трагически ушли из жизни его самые близкие люди. Погиб в одночасье Алексей Станчинский; умер от заражения крови Александр Скрябин; простудился на его похоронах и умер от воспаления легких Сергей Танеев. В 1914 году Жильев был мобилизован и воевал в качестве прапорщика до 1917 года. Во время Гражданской войны, как сообщают некоторые источники, служил в штабе командарма Михаила Тухачевского, был редактором журнала «Военный зарубежник».

После революции и Гражданской войны Жильев продолжал музыкальную деятельность, и во многих областях стал уникальным специалистом. После смерти Скрябина он неустанно пропагандировал его творчество, стал членом «Скрябинского общества», которое просуществовало всего два года (1915-1917), в 1920-е годы был одним из руководителей «Общества друзей музея Скрябина».

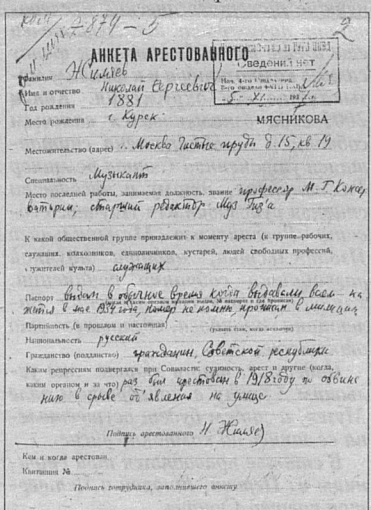
В первой половине 1920-х годов возобновилась работа московского музыкального издательства (бывшее издательство «П. Юргенсон»; после революции оно называлось «Музсектор Госиздата») — музыкальный сектор государственного издательства — ныне «Музыка»). И здесь Жильев проявил себя природным текстологом. Еще Танеев рано заметил «верный глаз» Жильева, поручая ему корректуру своих сочинений. «Верное ухо» Жильева, не выносящего фальши в фортепианном исполнении, стало притчей во языцех. Григорий Фрид — ученик Жильева писал: «Ему не было равных в работе над текстами — анализом, толкованием, редактированием». По автографам Скрябина им были подготовлены издания сонат и других сочинений Скрябина, первое полное, по тем временам, издание произведений Станчинского.

С 1926 года Жильев — профессор Московской консерватории по классу композиции. В начале 1930-х годов вместе с Р.М. Глиэром и Н.Я. Мясковским он покинул консерваторию в знак протеста против так называемых «реформ» тогдашнего директора Б.Пшибавского, фактически ликвидировавших профессиональное образование, в частности, в композиторских классах. Когда

положение изменилось, Жильев вернулся в консерваторию (1933).

Класс композиции Жильева в консерватории был не столь уж велик. Но за консультациями к нему обращались музыканты самых разных профессий. Еще в 1910-х годах у него учились С.Е. Фейнберг, А.Н. Александров. Среди учеников и музыкантов, обращавшихся к нему за советом, назовем Л.К. Книппера, К.П. Кондрашина, А.И. Хачатуряна, В.А. Белого, Д.В. Житомирского, Г.С. Фрида. Свои сочинения показывал ему Д.Д. Шостакович. Не один раз приходил он в большую коммунальную квартиру на Чистых прудах (дом 15, квартира 19), где у Жильева была комната. Д.В. Житомирский присутствовал на уроке, когда Шостакович показывал Николаю Сергеевичу первую фортепианную сонату. Г.С. Фрид рассказывал в «Воспоминаниях», как в мае 1937 года Шостакович играл Жильеву две части Пятой симфонии по партитуре. После его ухода Жильев в волнении проговорил: «...симфония замечательная! Митя — гений, гений...». Почти тогда же — 26 мая Михаил Тухачевский был арестован. 11 июня состоялся суд над советскими маршалами и генералами, обвиняемыми в контрреволюционном заговоре. Все они были расстреляны.

По логике выживания Жильев должен был бы уничтожить портрет маршала. Он этого не сделал, лишь снял со стены и поставил за кровать. Атмосфера страха окружала всех, в ней, вероятно, проходила и жизнь Жильева в следующие месяцы 1937 года. 3 ноября Жильева арестовали. НКВД конфисковало всю его громадную библиотеку — книжную и нотную. Жильев исчез в недрах следствен-

Копия страницы из «Дела» Н.С. Жильева — анкета арестованного, заполненная его рукой

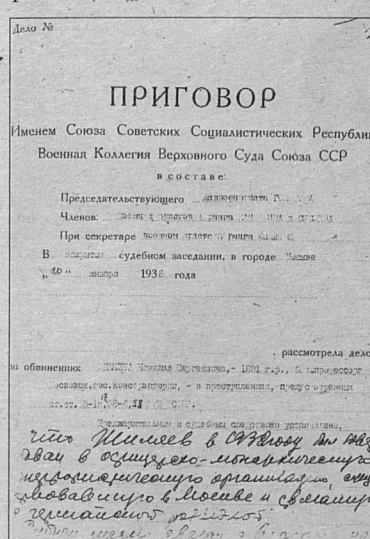
ной тюрьмы. В течение нескольких десятилетий о нем ничего не было известно. В 1993 сотрудник архива ФСК Российской Федерации Владимир Александрович Гончаров помог Музею музыкальной культуры имени М.И. Глинки получить из архива документы: фрагменты «Дела Н.С. Жильева», 26 книг из его библиотеки и еще два документа, о которых будет сказано ниже. В журнале «Музыкальная академия» (1996, №1) появилась статья «Трижды расстрелянный музыкант» Ирины Винокуровой — сотрудницы Музея музыкальной культуры. Она сообщила, что в 1993 году «сотрудникам Музея была предоставлена возможность доступа к следственному делу Н.С. Жильева из архива НКВД». К сожалению, в статье не давались ссылки на документы. В сентябре 2001 автор этих строк получил возможность ознакомиться с копиями документов из Центрального архива ФСБ РФ по обвинению Н.С. Жильева, которые здесь публикуются. Это Архивно-следственное дело (№Р — 24164). В нем содержится:

— Заглавная страница — «ДЕЛО №14639, обвиняемый Н.С. Жильев».

— Ордер № А 874 на арест и обыск от 3 ноября 1937(л.1);

— Анкета арестованного, напи-

санная рукой Жильева, от 5 ноября 1937(л.2);

Копия Приговора по обвинению Жильева Н.С. (20 января 1938 года)

(Следующие 26 листов «Дела» в Музей не переданы. А в них — фиксация следствия и допроса).

— Приговор (листы №№ 28, 29). Приводим расшифровку его текста:

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР... в закрытом судебном заседании, в городе Москве 20 января 1938 года рассмотрела дело по обвинению ЖИЛЯЕВА Николая Сергеевича, — 1881 года рождения, бывшего профессора Московской [государственной] консерватории, — в преступлении, предусмотренных статьями 58-1а, 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Предварительным и судебным следствием установлено (далее от руки — И.Б.), что Жильев в 1932 году был завербован в офицерско-монархическую террористическую организацию, существовавшую в Москве и связанную с германской разведкой. Будучи тесно связан с военными Тухачевским и [другими] именно от последних получал секретные сведения о состоянии вооруженных сил СССР и передавал последние агентам германской разведки.

Таким образом доказана виновность Жильева в совершении преступлений, предусмотренных [статьями] 58-1а, 58-8 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. На основании изложенного и руководствуясь (неразб.) ст (неразб.) УПК Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Жильева Николая Сергеевича к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего ему лично принадлежащего имущества.

На основании Постановления ВЦИК СССР от 1-го декабря 1934 года приговор приводится в исполнение немедленно.

Председательствующий (подпись)
Члены (подписи).

Перед нами — сфальсифицированное «Дело», какое в 1930-е годы заводили на десятки тысяч людей. В 1940 году коллеги и друзья Жильева послали в Центральный коми-

тет партии на имя В.М. Молотова письмо (оно вместе с «Протестом Генерального Прокурора СССР по делу Жильева» также было передано в Музей) с просьбой сообщить о судьбе коллеги и пересмотреть его дело. Николай Сергеевич Жильев в тот момент уже два года не было в живых. Это доселе неизвестное письмо было опубликовано В.А. Гончаровым в журнале «Источник» за 1995 год, № 5.

Письмо свидетельствует о мужестве людей, его подписавших, ведь террор продолжался. Свои подписи поставили профессора консерватории: А.Б. Гольденвейзер, Н.Я. Мясковский, А.Н. Александров, С.Е. Фейнберг, А.Ф. Гедике, К.Н. Игумнов, Р.М. Глиэр, архитектор В.А. Веснин — академик, член Верховного Совета СССР. Коллеги Н.С. Жильева писали:

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Не откажите в любезности рассмотреть нашу просьбу. Осенью 1937 года был арестован органами НКВД профессор Моск. Гос. Консерватории Николай Сергеевич Жильев. С этого времени мы не имеем никаких сведений, не знаем ни предъявленного ему обвинения, ни приговора. Мы решаемся обратиться к Вам не только потому, что связанные многолетней совместной работой, мы обеспокоены его судьбой, но главной причиной обращения к Вам является то обстоятельство, что в нашей повседневной работе в течение последних лет мы с неослабевающей остротой ощущаем отсутствие в нашей среде этого выдающегося музыканта.

В верхнем левом углу листа рукой Молотова надпись: «Т. Берия. Прошу проверить. Надо ответить. В. Молотов. 6/IX»

Ответ последовал в 1961 году. Это был «Протест Генерального Прокурора СССР по делу Жильева»: <...> «Рассмотрев материалы дела и обсудив протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении Жильева и прекращении дела, Пленум Верховного Суда СССР находит протест подлежащим удовлетворению. <...> Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 января 1938 года в отношении ЖИЛЯЕВА Николая Сергеевича отменить и дело о нем на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР производством прекратить».

Итак, через 23 года после смерти Жильева приговор о его расстреле был отменен и обвинение снято. Но музыкальная общественность фактически до сих пор не знает обстоятельств его гибели, а роль его в музыкальной жизни России начинает забываться. Но мы не имеем

(Окончание на с. 8)

права забывать музыкантов, подобных Николаю Сергеевичу Жильеву. Мы благодарны его ученикам — Е.К. Голубеву, Д.В. Житомирскому, Г.С. Фриду за жизнеописание Жильева и воспоминания о нем, изданные в восьмидесятых — девятидесятых годах XX столетия. Но еще не все архивы, где хра-

Сидят: А. Гольденвейзер, К. Игумнов, А. Корешенко, Б. Яворский, С. Смоленский, Н. Брюсова, С. Василенко, Р. Глиэр, Ю. Сахновский, Ю. Померанцев. Стоят: К. Саралджев, Г. Алчевский, Н. Званцов, З. Палиев (Палиашвили), Ю. Энгель, Л. Рудольф, Г. Черешнев, Б. Каложный, Я. Вейнберг, С. Болотов, В. Якимов, Д. Кучеренко, В. Борозин, М. Клевковский, Л. Николаев, Р. Валашек. Н. Жильев. Идентификация личностей на фотографии, отпечатанной с оригинального стеклянного негатива из фонда Музея, сделана А.А. Наумовым

Мы все в Николае Сергеевиче Жильеве рождены со дня рождения (и по-настоящему)

с. 2, 22

ТРУДЫ, ДНИ И ГИБЕЛЬ НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ЖИЛЯЕВА

нятся документы, связанные с Жилевым, исследованы, а найденные драгоценные письма Жилева еще не изданы. Между тем и сейчас студенты, заглядывая на оборот титула или на последнюю страницу стареньких карманных партитур 1930-х годов, увидев фамилию редактора, нередко приходят в волнение, потому что откуда-то из прошлого, из истории, от учителей пришло к ним это короткое имя — ЖИЛЯЕВ.

Инна Барсова,
профессор Московской консерватории.
От редакции:

В декабре 2001 года в Московской консерватории состоялось музы-

кальное собрание, посвященное 120-летию Н.С. Жилева. Тексты докладов и выступления могут стать основой совместно подготовленной Музеем и консерваторией книги, в которую войдут неизвестные документы, письма, статьи о жизни и творчестве музыканта, воспоминания, другие не публиковавшиеся материалы.

Документы о Жилеве собираются буквально по крохам.

В то время, когда эта статья готовилась к печати, А.А. Наумов указал на групповую фотографию весны 1901 года, когда С.В. Смоленский покидал Москву для дальнейшей работы в Санкт-Петербурге (см. с. 3). На фотографии запечатлены С.В. Смоленский со своими бывшими учениками Московской консерватории, изучавшими у него курс «Истории церковного пения». Жилев, видимо, был самым молодым в числе учеников Смоленского разных поколений, снявшихся на память в 1901 году. Следующая иллюстрация представляет собой обложку из серии «Дешовая Библиотека». Такая серия — свидетельство заботы о просветительстве широких слоев населения; эти ноты предназначались для музицирования в среде участников музыкальной самодеятельности. Их можно было купить в Москве, или заказать по почте в нотных магазинах Ленинграда, Харькова, Ярославля, Саратова, Киева. Из 25 перечисленных на последней странице издания облегченных переложений, 20 сделаны Жилевым. Возможно, что и

Обложка издания из серии «Дешовая библиотека» 1933 года (Государственное музыкальное издательство)

текст на обложке серии «отрывки из ансамблевой музыки 18-19 в.в.» был написан им. Приведем последний абзац текста: «Рост массового музыкального движения несомненно приведет к известному использованию в клубной музыкальной самодеятельности и в быту формы камерного ансамбля, помогающего в очень значительной мере расширить рамки критически осваиваемого музыкального наследства. Между тем, камерная литература известна в рядах музыкальной самодеятельности слабо. Настоящая серия (№№ от 480 до 492) четырехручных переложений отрывков из наиболее выдающихся

Н.С. Жилев в военной форме. Возможно, снимок сделан в 1916 году после вручения Жилеву ордена Св. Святослава 3-й степени

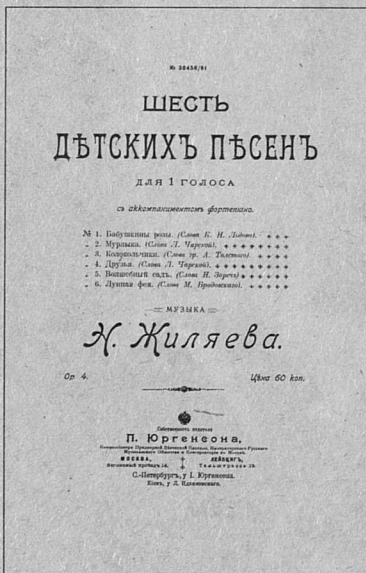
ся камерных сочинений Гайдна, Бетховена, Шуберта и др. должна именно способствовать распространению в массах камерной литературы. Вместе с тем предлагаемые переложения будут содействовать навыкам ансамблевой игры, а также частично дадут мускулатуру необходимый для учебы технически трудный ф-п. материал». Эти издания попали в Музей совсем недавно. Услышав о намерении «Музейного листка» опубликовать статью о Жилеве, В.И. Антипов принес и подарил из своего личного собрания несколько нотных изданий в

Страница из письма Н.С. Жилева своему ученику А.В. Станчинскому (Москва, 19 сентября 1908 года) с фрагментами скриabinской музыки. Письмо написано на листках из школьной тетради «в линейку»; нотный стан нанесен между линейками страницы, музыкальный текст выписан каллиграфическим почерком с подробными указаниями темпа, динамики, педали и т.д. Начало текста письма таково: «Дорогой Алеша! Пишу тебе, так сказать, в последний день моей свободы — с завтрашнего дня меня запрут безвозвратно в казармы на целые две недели, а может быть и на целый месяц». Е.В. Фетисова, работая в Центральном государственном военно-историческом архиве, обнаружила послужную список Жилева, в котором есть сведения, что 24 сентября 1908 года он «в службу вступил рядовым на правах вольноопределяющегося 1-го разряда, в 3-й Перновский полк на собственное содержание». В августе 1909 года он служил ефрейтором, в сентябре — старшим унтер-офицером, в том же сентябре выдержал экзамен на чин прапорщика и был уволен в запас армии.

редакции или в переложении Жилева. Из 13 ансамблевых отрывков — №№ 480-492 — нам подарены восемь.

Редактор «Музейного листка»
И.А. Медведева

Обложка издания «Шести детских песен» Н.С. Жилева, 1905 год